

Глава 208. Все мои награды принадлежат тебе! (1)

Мало кто из китайцев удостоился Нобелевской премии с момента ее основания, не говоря уже о таких молодых ученых, как Хо Цюй.

В тот момент, когда появились новости, вся страна погрузилась в состояние чрезвычайного возбуждения.

Имя Хо Цюя распространилось по улицам и переулкам в одночасье, будь то газеты или онлайн-СМИ, они повсюду сообщали о нем. И не только это, - благодаря своему красивому, безупречному лицу, он, на удивление, приобрел немалое количество поклонников.

Куда бы вы ни пошли, вы можете услышать, как кто-то говорит о нем.

Последовали похвалы и аплодисменты, и даже некогда высмеиваемый другими аутизм и синдром ученого (синдром Саванта), в этот момент, казалось, стали славой молодого гения.

[Бля, я хотел бы преклонить колени перед гением! Невероятно получить Нобелевскую премию в таком молодом возрасте!]

[А! Оставьте комментарий о Хо Цюе на YouTube! Иностранцы тоже очень взволнованы! Собаки, обучающиеся за границей, так гордятся им!]

[Боже мой! Хо Цюй действительно великолепен! А как насчет людей, которые говорили, что он умственно отсталый? Почему вы не осмеливаетесь высунуть голову в это время!]

[Я плачу, черт побери! Почему Бог так несправедлив! Дать ему высокий IQ уже достаточно, зачем давать ему такое лицо! А!!! Мой муж Хо Цюй слишком красив! Единственная радость, так это то, что у него нет девушки...]

[Эй. Неужели я единственный, кто сосредоточен на Цинхуане? Просто случайно нашел друга и получил Нобелевского лауреата в подарок. Вот это повезло...]

[Бля, ты все правильно понял! Пойду выложу фотографию маленького кои на удачу.]

.....

В больничной палате Хо Цюй получил несколько телефонных звонков от декана и его семьи в тот момент, когда была объявлена его награда.

Такая честь чрезвычайно обрадовала отца Хо, обычно хладнокровного и невозмутимого. Просто слушая его голос, можно было представить, как он гордится своим сыном.

Поскольку у Ю Цинхуаня была неблагоприятная реакция после еды рыбы фугу, даже Чжао Цинюань, который всегда был неразлучен со своим мобильным телефоном, не заходил в интернет. Только когда ему позвонили и попросили дать интервью, он узнал эту новость.

"Это ложь! - у Чжао Цинюаня отвисла челюсть, глядя на Хо Цюя, который сидел прямо рядом с Ю Цинхуанем, отвечая на телефонный звонок, его глаза были наполнены неверием, - Нобелевская премия? Это Нобелевская премия, о которой я знаю?! Бл*дь, бл*дь, бл*дь!"

После того, как он пришел в себя, он даже вышел в интернет, чтобы найти новости и подтвердил, что это не шутка. Затем он повернулся к Ю Цинхуаню и сказал: "Твой парень невероятен!"

Он положил правую руку на плечо Юй Синя и хотел получить от него "большой палец вверх" за свои слова, но обнаружил, что Юй Синь на самом деле смотрит на Хо Цюя, со сложным выражением радости и гордости, как старый отец.

Чжао Цинюань: "..."

В этот момент Ю Цинхуань был совершенно шокирован этой новостью.

Он задыхался, глядя на Хо Цюя в невероятном изумлении. Его парень получил Нобелевскую премию? Высшую награду в его области?!

Хотя он однажды сказал, что будет ждать момента, когда этот человек выйдет на сцену, чтобы объявить об их отношениях, он не ожидал, что сцена, которую Хо Цюй подарит ему, будет трибуной Нобелевской премии!

Он отчетливо помнил, что никто никогда не получал эту награду в его прошлой жизни до самой его смерти.

Изменило ли его перерождение жизненную траекторию Хо Цюя?

В это время обычно спокойный Ю Цинхуань не мог успокоить свое бешено колотящееся сердце.

"Цинхуань?"

Хо Цюй положил мобильник и позвал его. Ю Цинхуань, погруженный в свои мысли, пропустил это мимо ушей.

"Цинхуань! - Хо Цюй снова позвал его. Он с беспокойством коснулся лица и рук Цинхуаня, - тебе все еще нехорошо?"

"Нет", - Ю Цинхуань, наконец, пришел в себя. Он с непостижимым выражением лица покачал головой, задумчиво глядя в лицо Хо Цюю.

После того, как прошел первый шок, чувство удивления и гордости наполнило его сердце.

Как мог его Хо Цюй быть таким великим? Он даже не знал, какая похвала достойна его достижений.

"Хо Цюй, - Ю Цинхуань крепко держал его за руку, глядя в его глаза, с обожанием и радостью, - ты такой потрясающий! Я очень, очень рад за тебя".

С того момента, как они впервые встретились, и до сих пор прошлые сцены отчетливо прокручивались в сознании Ю Цинхуаня, как кинофильм.

Ему действительно повезло, он был очень рад, что не опоздал, поэтому смог сопровождать Хо Цюя весь путь и пройти с ним до вершины.

"Цинхуань, ты счастлив?" - спросил его Хо Цюй.

Ю Цинхуань энергично кивнул: "Конечно".

Хуо Цю улыбнулся, обнажив глубокую ямочку на левой стороне лица: "Это хорошо, - он покраснел, а ресницы застенчиво задрожали, - я хочу дать тебе все самое лучшее".

"Хо Цюй..." - Ю Цинхуаню хотелось плакать, а его сердце бушевало от эмоций и любви, почти переполняющей все его существо. Он назвал его имя, и его губы то открывались, то закрывались, но он не знал, что сказать.

В конце концов он склонил голову, как избалованный ребенок, легонько уткнулся лбом в плечо Хо Цюя и протянул руки, чтобы обхватить его за талию.

Руки Хо Цюя были такими же широкими и теплыми, как всегда. Ю Цинхуань устроился в его объятиях и почувствовал, что он не хочет расставаться с ним в этой жизни.

Но... Ему всегда казалось, что он что-то забыл. Советы врача? Казалось, нет...

Он тряхнул головой, чтобы выбросить из головы беспорядочные мысли, и перестал думать о них.

Чжао Цинюань и Юй Синь, стоявшие рядом с ними, казалось, внезапно облачились в плащи-невидимки: "..."

Научно-исследовательский институт попросил Хо Цюя поспешить назад при первой же возможности, но так как он беспокоился о здоровье Ю Цинхуаня, он задержался на день. Только когда на следующий день маленькие красные пятна на теле Ю Цинхуаня начали медленно исчезать, и доктор также подтвердил, что никаких проблем нет, Хо Цюй наконец почувствовал облегчение и сел в самолет домой.

Все члены семьи Хо были заняты, как пчелы, так как многочисленные СМИ хотели взять интервью у Хо Цюя. Они нашли номера телефонов членов семьи Хо через различные связи. Наконец, Хо Жун даже вытащил сим-карту из своего мобильного телефона.

"Я действительно много работаю для Сан'эра в этой жизни", - Хо Жун рухнул на диван, как дохлая собака, после того, как ему удалось обо всем позаботиться, и испустил крик.

Хо Чжэн взглянул на него: "Колесо судьбы крутится".

Хо Жун когда-то больше всех издевался над Хо Цюем, а теперь он также больше всего беспокоится о Хо Цюе.

П/п: колесо судьбы крутится 輪轉 fēngshuǐ lún liúzhuan [фэншуй лунь лючжуань], дословный перевод - фэн-шуй оборачивается.

Это означает: удача не всегда будет принадлежать тебе, удача не всегда будет следовать за тобой, и хорошее не всегда будет принадлежать тебе. Твоя жизнь не может быть гладкой вечно, жизнь человека - это взлеты и падения.

"Брат, мы оба твои младшие братья, не относись к нам так по-разному, - сказал Хо Жун, слабо держа подушку, - это я родился с тобой!"

"Ну что ж, - Хо Чжэн спокойно отхлебнул чай, не сводя глаз с экрана телевизора, где транслировались новости о присуждении Хо Цюю премии, - если ты сможешь получить Нобелевскую премию, я буду относиться к тебе так же."

Хо Жун: "..."

<http://bllate.org/book/14504/1283898>